

Мистер «Говорящие подошвы»

Моск. правда. - 2004 - 6 авг. - с. 12

Он стал танцующим символом голливудских музыкальных комедий тридцатых-сороковых годов. Где всего с перебором - юмора, глупости, блесок, перьев, пения и, конечно, танцев. Кажется, сам двадцатый век кружился в ритме чечетки Фреда АСТЕРА. Критики называли его «волшебником сцены», «человеком, преодолевшим земное притяжение», «джентльменом с золотыми ногами». Зрители сходили с ума от «говорящих подошв» Фреда Астера, и не было женщины, которая не мечтала хотя бы раз в жизни станцевать с ним. Это и понятно, поскольку никто не мог сравниться с Астером в изысканности танца.

Фрак, «бабочка» и белая гвоздика

Однажды Фред Астер скажет: «Мне всегда хотелось танцевать в своей собственной манере, выходящей за рамки существующих правил. Я терпеть не мог, когда мне указывали, как надо ставить ноги, или делали какие-то другие замечания. Я никогда не танцевал ради денег и славы. Я всегда танцевал так, как мне нравилось. А про историю и философию танца знал ровно столько же, сколько и об устройстве телевизора, - то есть ничего. Танцевал - и все тут!»

А начались эти танцы для Фредерика Аустерлица - таково настоящее имя Астера - в четыре года, когда вместе со своей старшей сестрой Аделью они поступили в танцевальную школу в Омахе, в их родном городке штата Небраска. Уже в шесть лет, надев черный фрак, Фред танцевал на профессиональной сцене. «Всю жизнь мне казалось, что я родился во фраке», - напишет актер позднее. Таким он и вошел в историю танца - стремительный, в элегантном черном фраке, в белоснежной рубашке с прилепившейся к ней «бабочкой» и белой гвоздикой на левом лацкане.

Но прежде чем танец Фреда Астера покорила мир, были долгие годы постижения профессии и кропотливого труда. Выступая на сценах мюзик-холлов Нью-Йорка и Лондона, Адель и Фред рано узнали не только что такое успех, но и как бороться с поражением. «Только ко вера в будущее заставляла нас без устали работать и совершенствоваться», - говорит Астер. Молодого танцовщика отличает фантастическое трудолюбие. Он ежедневно репетирует по восемь часов, тренируя ноги и тело так же тщательно, как балетный артист. Техника и грация Фреда Астера приводят в восхищение даже звезд балета. Джордж Баланин называл Астера самым изобретательным танцором всех времен.

Вновь все сначала

В шестнадцать лет Фред подружился с молодым композитором и пианистом Джорджем Гершвиным. Из этой дружбы родились два мюзикла Гершвина - «Леди, будьте добры» и «Забавная мордашка», в которых Адель и Фред с триумфом выступают в Лондоне в середине двадцатых годов. Кстати, в конце пятидесятых Астер еще раз с успехом сыграет в «Забавной мордашке», но не театральной, а кинематографической, где его партнершей станет Одри Хепберн.

Все годы, что Адель и Фред танцевали вместе, а это чуть больше четверти века, главная роль всегда принадлежала Адели, сестра своим горячим темпераментом затмевала брата. Но когда Адель вышла замуж, а их дуэт распался, брат оказался в трудном положении. Нужно было искать новую партнершу и начинать карьеру почти с нуля. К тому же его возраст, а Фреду исполнился тридцать один год, мог стать серьезным препятствием на пути продвижения к новым успехам.

Но Астер справился с возрастом так же легко, как справлялся в своих танцах с силой земного притяжения. Кажется, он даже и не задумывался, что такие годы, он продолжал танцевать, и все тут. Решив испытать судьбу в Голливуде.

Голливуд взят без боя

Появление Астера на «фабрике грез» произвело сенсацию, но сначала не художественную, а техническую. В те годы, снимая музыкальные фильмы, кинооператоры увлеклись различными спецэффек-

тами. Напыльи, изощренные ракурсы, двойная экспозиция, ускоренные темп. На экране могли появиться сначала ноги, потом их неожиданно «перебавляли» улыбающимся лицом, затем наполнили детали интерьера... Поэтому Фред оговаривает себе право вмешиваться во все стадии производства кинокартин со своим участием, вплоть до озвучивания и монтажа. Во время съемок первого фильма Астер и его хореограф Хермис Пен настояли на том, чтобы на протяжении всего танца фигура танцовщика ничем не перебивалась и была показана в полный рост.

На просмотре, после первого же танцевального номера, зал разразился аплодисментами, так как ничего подобного ранее не было. Огромное значение придавал Астер не только тому, как смотрится танец, но и как он звучит. Звук, который выбивает в чечетке артист, записывался отдельно от самого танца, когда фильм уже был снят и смонтирован. В специальной студии, надев наушники, артисты вновь протанцовывали свои номера. Это было утомительно и нудно, поэтому некоторые звезды просили своих хореографов делать за них скучную работу. И только Астер никогда не отказывался от дубляжа, для него было важно все, даже то, как звучит покрытие пола. Астер экспериментировал с различными сортами дерева, добываясь необходимого ему звучания. Однажды, чтобы получить особый, приглушенный звук, он попросил налить под деревянную обшивку воды. Но, конечно, главным для Астера оставался сам танец.

Ничего от супермена

Танец, который и сегодня поражает юмором, азартом и легкостью исполнения. Астер буквально парит над землей. В то время как его руки порхают, как крылья птицы, ноги плетут изощренные хореографические узоры. В танце Астера есть все: прыжки, верчения на полу и в воздухе, разнообразные элементы классического танца. Он то кружится в головокружительном ритме вальса, страстно обнимая партнершу, то горячо отбивает чечетку своими заводными ногами. Астер вводит в свой танец разнообразные предметы: тросточку, канотье, цилиндр, вешалку. И в его руках они оживают...

Стоя на крышке рояля, артист проводит ногой по клавиатуре и рояль начинает звучать, Астер «играет» с целым набором ударных инструментов, он танцует между ними, извлекая звуки ударами ног. А если на его пути оказывается стул, то и стул начинает жить в ритме танца. И все это артист делает легко, словно импровизируя. Но эта легкость достигалась самоотверженной репетиционной работой. Причем Астер никогда не испытывал удовлетворения от своего танца. Он мог сутками повторять одно и то же движение, пока у него не получалось так, как он задумал. Помимо танцев, Астер еще и пел.

Его негромкий, нежный, шелестящий голос придавал его облику и танцам особое очарование, хотя во внешности Астера не было ничего от супермена. Сам Фред с юмором относился к своей внешности и вокальным данным. Однажды он заявил журналистам: «Вы только взгляните на меня. Кожа да кости. Лицо угловатое. Скулы торчат. Голоса - ни на грош. Словом, заурядный исполнитель, который только и умеет отплясывать чечетку». Но этот заурядный исполнитель покорила весь мир.

Полет в Рио

После завершения в 1933-м году съемок в своем первом фильме «Танцующая леди» Астер понимает, что именно в кино он сможет добиться высших результатов. Кино, этот отличный от театра мир, дарило ему не только огромную ауди-

торию, великолепные технические достижения, но и полную танцевальную свободу. И он навсегда оставляет сцену. Теперь в его жизни только кинематограф и новая партнерша - Джинджер Роджерс. Ее настоящее имя Вирджиния Катрин Макмат. (Роджерс - фамилия отчима.) Джинджер была на двенадцать лет моложе Фреда, а начало ее творческого пути оказалось столь же насыщенным, как и у Астера.

Первый же совместный фильм «Полет в Рио» мгновенно привлек к ним внимание зрителей, хотя на экране они появлялись всего лишь на две минуты. Но так зажигательно станцевали кариоку на крышках семи белых роялей, что затмили исполнителей главных ролей картины. Второй фильм, «Веселая разведенная» стал одним из самых кассовых фильмов 1934 года. Последовавшие за ним «Цилиндр» и «Роберта» бьют кассовые рекорды 1935-го. В следующем году Фред и Джинджер занимают третье место в десятке самых популярных звезд Голливуда. Вместе они снялись в десяти фильмах, поражая зрителей своей исключительной парностью. Казалось, они были созданы друг для друга - жизнерадостная, огненно-рыжая Джинджер и стильный, подтянутый Фред. Катрин Хепберн говорила о них: «Она добавляет ему соблазнительности, он ей - высокого класса». Многие зрители наивно думали, что они муж и жена.

Но в действительности все было совсем не так романтично, как виделось на экране. Отношения между Фредом и Джинджер на протяжении их совместной карьеры оставались натянутыми. Астеру казалось, что его партнерша не столь самоотверженная, как ему хотелось, его раздражали ее чрезмерность и некоторая вульгарность. А Джинджер ревновала к славе Астера и мучилась, считая, что в ней погибает талант драматической актрисы. Джинджер хотела доказать себе, Фреду, всем, что она не только партнерша Фреда Астера, а настоящая актриса.

И она это доказала. Сразу после того, как ушла от Астера, Джинджер снялась в драматической роли

в фильме «Китти Фойл» и была удостоена в 1940 году премии «Оскар». В то время как Астер своего «Оскара» получит несколько позже, лишь в 1949-м. В том же году Астер и Роджерс последний раз сошлись в едином танце в фильме «Семья Беркли на Бродвее», чтобы уже окончательно разойтись.

Забавная мордашка

После Джинджер у Фреда никогда больше не будет постоянной партнерши. Но его слава самого желанного мужчины от этого не померкнет. В его объятиях будут кружиться первые дамы американского кино - Рита Хейуорт, Джуди Гарланд, Сид Харис, Лесли Карон, Одри Хепберн. Одри, чтобы согласиться играть в фильме «Забавная мордашка», потребовалось всего лишь два часа. «Я знала, что неважно пою и неважно танцую, но возможность играть вместе с Фредом Астером не оставляла место сомнениям», - вспоминает Одри.

Несмотря на то, что Астеру в то время уже исполнилось пятьдесят семь и он был на тридцать лет старше Одри, это не помешало их танцевальному союзу и успеху фильма. Много позже Одри расскажет об их первой встрече. «На Фреде была желтая рубашка, серые фланелевые брюки, красный шарф, завязанный вокруг талии вместо пояса; его знаменитые ноги были обуты в мягкие мокасины и розовые носки, а лицо освещала неотразимая улыбка. Одного взгляда на этого жизнерадостного, элегантного, незаурядного человека-легенду было достаточно, чтобы руки и ноги у меня налились свинцом, а душа ушла в пятки. Но вдруг я почувствовала, как Фред с неподражаемой грацией и легкостью обвил рукой мою талию и буквально оторвал от земли. (По словам Астера, Одри так дрожала, что у него не оставалось другого выбора.) Меня охватил восторг. Наконец сбылась моя мечта - затаенная мечта всех женщин в мире - хоть раз в жизни потанцевать с Фредом Астером!»

Верный муж

Последний раз Фред Астер прощется в вихре танца в 1968 году, в фильме «Радуга Фейниана», накануне своего 70-летия. После этого артист хотя и продолжал сниматься, но уже не танцевал. «Я не хочу, чтобы меня называли старым танцором, хотя бы и лучшим в мире».

Если на экране Фред Астер обнимал красивейших женщин Голливуда, то в жизни он был одним из самых верных мужей Америки. Никаких скандалов, любовных похищений, громких бракоразводных процессов. В тридцатые годы Астер женился на девушке из богатой семьи Бостона - Филлис Поттер, усыновив ее трехлетнего сына от первого брака, а она родила ему двоих детей. Это был счастливый союз, длившийся двадцать с лишним лет. Но в 1954 году Филлис умирает от рака легких. Для Фреда смерть жены становится страшной трагедией. Он долго не может прийти в себя, но четверть века спустя, уже в преклонном возрасте - в семьдесят один год, вновь женится. Его супругой становится тридцатилетняя женщина, оказавшаяся верной и преданной женой. Она будет рядом с Фредом до последнего дня его жизни, на ее руках он умрет от пневмонии на семьдесят восьмом году - 22 июня 1987 года.

Кажется, сам двадцатый век танцевал в ритмах его чечетки. Зрители сходили с ума от его «говорящих подошв», и не было женщины, которая не мечтала хотя бы раз в жизни станцевать с Фредом Астером. Это и понятно, поскольку никто не мог сравниться с ним в изысканности танца. Однажды, когда артиста представили королеве Великобритании Елизавете II, он напомнил ей, что ее мать оказала ему честь танцевать с ним, на что ее величество заметила: «Вы хотите сказать, что это она имела счастье танцевать с вами!»

Владимир КОРСАКОВ.